

ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ НА НАУЧНУЮ РАБОТУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВУЗА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

На фоне больших трансформаций в структуре рабочей силы, профессиональной, межотраслевой и иных видов трудовой мобильности нас интересует проблема воспроизводства высококвалифицированных кадров для науки и высшей школы. Этот вопрос имеет большое значение не только для высшей школы и научных учреждений, но и для общества в целом. Возможность (эфемерная или нет?) для России в обозримом будущем догнать по технологическому уровню развитые страны Европы, Америки и Азии целиком зависит от интеллектуального потенциала, воспроизводящегося преимущественно в недрах высшей школы и научных учреждений.

Хотя прорывы в технологиях в России зависят не столько от масштабов и качества подготовки высококвалифицированных специалистов в вузах, сколько от эффективного или хотя бы рационального использования этого потенциала в сфере экономики, культуры, управления и иных отраслях общественного производства, сегодня важно привлечь внимание к необходимости воспроизводства интеллектуального потенциала российского общества, поскольку потери кадров специалистов в науке и высшей школе за годы реформ оказались столь велики, что речь надо вести о **расширенной подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации кадров** и восполнении имеющихся брешей.

На первый взгляд, проблема надуманная – несмотря на кризисное состояние экономики страны в последнее десятилетие и бедственное состояние высшей школы, последняя, тем не менее, развивалась хотя бы количественно. В Нижегородской области, например, в государственных вузах работает свыше 5 тыс. преподавателей, что больше, чем в начале рыночных реформ; вдвое увеличился прием в аспирантуру.

Высшая школа и наука длительное время были престижной сферой занятости населения. Сегодня они, как будет показано, утратили во многом свои позиции в жизненных планах выпускников вузов.

Гендерный аспект проблемы воспроизводства рабочей силы состоит в том, что в России, несмотря на то что женская занятость – самая высокая в мире, а уровень образования женщин в целом выше, чем у мужчин, они традиционно отодвигаются от высококвалифицированных и высокооплачиваемых видов профессиональной деятельности. Это общая тенденция во всем мире, вызывающая озабоченность в тех странах, которые пытаются на деле обеспечить равноправие мужчин и женщин в различных сферах жизни общества. Однако в развитых странах в последней четверти прошлого века наметились позитивные сдвиги: среди женщин, вовлеченных в сферу общественного производства, ускоренными темпами, по сравнению с мужчинами, растет доля, занятых высококвалифицированным трудом; при переходе к постиндустриальному обществу обнаружилось, что «женщины как работники, профессионалы и предприниматели доминируют в информационном обществе. Если типичным промышленным работником был мужчина, то типичным информационным работником является женщина» [2]. Призыв участников IV Европейской конференции по вопросам равноправия между женщинами и мужчинами (Стамбул, 13-14 ноября 1997 года) «способствовать развитию навыков и умений женщин, особенно в сфере науки, технологий, информации и связи, а также в областях потенциального развития» [3] стал удивительно быстро внедряться в практику женской занятости в странах золотого миллиарда.

В России конец XX века характеризовался «явными тенденциями к сдерживанию роста квалификационных показателей женского труда. Так, составляя 56% студенчества и 40% научных работников, женщины устойчиво обладали лишь 28% кандидатских и 14% докторских ученых степеней» [1]. Что касается **гендерного аспекта воспроизводства научно-педагогических кадров высшей квалификации**, то специфика нашей страны состоит в том, что наука и высшая школа как сферы занятости населения теряют свою престижность из-за низкой оплаты труда; мужчины покидают ее, в результате и происходит феминизация науки и преподавательского состава высшей школы. Положение парадоксальное. Мы обогнали весь мир по представительству женщин в науке и высшей школе, но этот факт почему-то не вызывает «чувства глубокого удовлетворения». Очевидно потому, что **мужчины добровольно** оставляют это поле профессиональной деятельности, поскольку не могут на нем прокормиться, и оно **заполняется женщинами, которые вынужденно довольствуются малым**. Это не победа женщин в достижении гендерного равновесия в науке и высшей школе, а если и победа, то пиррова. Гендерная асимметрия на этом уровне квалификации кадров для науки и высшей школы свидетельствует об определенном гендерном неравенстве в доступе к вершинам науки. Это неравенство, скорее всего, имеет социокультурный характер и несет в себе остатки идеологии традиционного общества с его патриархальными ценностями и гендерными социальными ролями.

Одна среди многих мер по решению проблем расширенного воспроизводства кадров высшей квалификации для науки и высшей школы, которую может и должна решать высшая школа как социальный институт демократического общества, видится на путях более широкого привлечения женщин в науку и вузы, создания соответствующих условий для плодотворной научно-педагогической деятельности. В настоящей статье на базе социологического исследования студенчества Нижегородской области показаны новые тенденции в ориентированности молодежи на труд в сфере науки и высшей школе после окончания вуза. Научный руководитель – зав. кафедрой общей социологии и социальной работы ННГУ д.и.н., проф. Саралиева З.Х.-М. В 1999 – 2000 гг. опрошено 2106 студентов младших и старших курсов в 14 государственных вузах Нижегородской области.

Подготовка специалистов – кандидатов наук для работы в сфере науки и в высшей школе России предполагает наличие студентов, желающих трудиться в этих сферах после окончания вузов и способных к научной работе.

Установка на труд в науке может проявляться еще в довузовский период жизни молодых людей, но в вузе, особенно по мере приближения к выпуску, актуализируется социально-профессиональная ориентация студенческой молодежи на сферу деятельности после окончания учебного заведения. Кроме того, на старших курсах ориентация становится более четкой, осознанной, поскольку студенты становятся более информированными, в учебном процессе испытывают (диагностируют) свои способности к научной деятельности, знакомятся с условиями труда и оплаты научных работников и преподавателей.

В ходе опроса студентам было предложено из нескольких возможных сфер будущей трудовой деятельности отметить три – четыре, которые сегодня привлекают их внимание как возможное место трудоустройства. На момент опроса 14% юношей и девушек хотели бы попробовать свои силы в науке. Это средний уровень предпочтительности на фоне еще 16 предложенных сфер трудовой деятельности – факт, который можно интерпретировать как неблагоприятный для воспроизводства научных кадров, поскольку длительное время научно-педагогическое поприще считалось в СССР и России одним из самых престижных!

Из 308 наукоориентированных студентов юноши составляют 60%, девушки – 40%. Гендерный состав всех нижегородских студентов тоже асимметричен, но в ином направлении: 42% юношей, 58% девушек. Следовательно, установки женской части

студенчества на научно-педагогическую деятельность в высшей школе заметно ниже, чем мужской.

Наиболее привлекательны для ориентированных студентов управленческая деятельность, информационное обслуживание, финансы и кредит, маркетинг, рекламное дело и ряд других; менее, чем наука, – инженерная деятельность, социальная работа, медицина, работа в средствах массовой информации. Трудно сказать, как надо реагировать на приведенные ниже цифры. Эталона для сравнения нет, однако мы считаем, что положительным моментом для науки было бы приоритетное ориентирование студентов именно на научно-педагогическую работу после получения высшего образования. Это создавало бы большую конкуренцию при отборе выпускников в аспирантуру, поднимало бы планку требований к претендентам и престиж научного труда. Ориентация на науку (по сравнению с другими сферами деятельности) способствует максимальному интеллектуальному развитию молодых людей, является сильным мотивом познавательной активности, а также качественного и освоения учебного материала в полном объеме и на высоком уровне.

От курса к курсу предпочтения студентов в отношении научной деятельности практически не изменяются. Впрочем, минимальные изменения характерны и для других ориентаций. Последнее можно трактовать как свидетельство раннего формирования установок на будущую сферу профессиональной деятельности и малую их изменчивость в период обучения в вузе. Факт несколько неожиданный!

Однако гендерная асимметрия среди наукоориентированных студентов вызвана не столько профилем вуза, сколько профилями специальностей. Например, среди наукоориентированных студентов, обучающихся по естественно-научным специальностям университетов, доля женщин составляет всего 16%, тогда как среди обучающихся по гуманитарным специальностям (без экономики и права) их 71% (!). Среди наукоориентированных будущих экономистов и юристов женщины составляют примерно половину, среди будущих педагогов – женщин, которых привлекает научная работа, – 54%. Среди ориентированных на науку студентов, обучающихся по инженерным специальностям, доля женщин исчезающе мала – 14%, самая же высокая их доля – у будущих врачей – 76%.

Ориентации студентов на различные сферы деятельности детерминированы гендерными характеристиками, в силу чего уже в вузе закладывается гендерная асимметрия различных сфер деятельности и отраслей народного хозяйства. Наука присутствует в жизненных планах каждого пятого студента и каждой десятой студентки. Имеются реальные возможности регулировать приток в науку, акцентируя внимание на профориентационной работе с юношами. Впрочем, возможно больший эффект может быть достигнут как раз в работе с женской частью старшеклассников, абитуриентов и студенческой молодежи.

Ориентации студентов разного пола на сферы трудовой деятельности после окончания вуза, %

<i>Сферы деятельности</i>	<i>Пол</i>	
	<i>муж.</i>	<i>жен.</i>
Наука	20	10
Педагогика	5	19
Медицина	6	15
Искусство, культура	6	17
Социальная работа	4	16

Информационное обслуживание и коммуникации	27	17
Государственное и муниципальное управление	18	14
Силовые структуры	24	5
Торгово-посредническая деятельность	12	9
Управление предприятием	27	27
Инженерная	18	5
Юриспруденция	17	16
Финансы и кредит	18	19
СМИ	5	10
Политика	10	4
Маркетинг	11	15
Рекламное дело	11	22
Еще не думали об этом	6	7

Проведенный ранее опрос выпускников общеобразовательных школ в Советском районе Н.Новгорода показал, что в 9-х классах чрезвычайно мало школьников мужского пола «примеривают» на себя профессии научных и научно-педагогических работников. В результате селекции и отбора по успеваемости после окончания неполной средней школы доля ориентированных на науку юношей в 11-х классах существенно возрастает. Вступительные экзамены в вузе отсеивают значительное число абитуриентов юношей, в жизненных планах которых не присутствовали установки на работу в сфере науки. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что ориентация молодых людей на труд в сфере науки служит мощным фактором для выпускников средних школ и по мере движения молодежи в системе образования на каждой новой ступени возрастает доля тех, в чьи жизненные планы входит труд в сфере науки и в высшей школе.

Резервы пополнения научных кадров лежат в популяризации научной деятельности среди школьниц и студенток, в росте их самосознания как творческих работников, способных сказать свое слово в науке.

Отмечен интересный феномен студенческого сознания: получая конкретную специальность, **большинство** не связывают жестко свое трудовое будущее с получаемой специальностью.

Самый короткий путь в науку выпускников вузов – подготовка научных кадров через дневную аспирантуру. Меньше 20% опрошенных студентов хотели бы работать только по специальности (у студентов-медиков – половина, у студентов-педагогов – 9%). Две трети студентов не исключают иных вариантов трудоустройства, т.е. установка на верность профессии становится редкостью еще до ее получения! Такая лояльность в профессиональных планах студентов и осознаваемая, по-видимому, молодым поколением необходимость непрерывного образования всю жизнь в соответствии с изменяющейся конъюнктурой на рынке труда способствуют мобильности кадров и лучшему трудоустройству специалистов.

Поступление в аспирантуру как самый быстрый путь к ученым степеням и званиям планируют 5% опрошенных студентов дневных отделений вузов региона.

Существенное (почти в три раза) превышение доли ориентированных на занятие наукой над долей желающих поступить в аспирантуру несколько настораживает. Цель сама по себе привлекает достаточно многих, а стремление **немедленно** после окончания вуза реализовывать эту цель выражено в значительно меньшей степени. В качестве гипотезы можно выдвинуть предположение, что путь в науку через аспирантуру для большей части студентов не привлекателен ввиду неизбежных материальных лишений, вызванных размером аспирантских стипендий.

Также мы уже зафиксировали, что от курса к курсу доля ориентированных на науку студентов практически не меняется. Гендерный срез внутри данного контингента позволил выявить интереснейшее явление: у юношей ориентация на науку идет по нарастающей от младших курсов к старшим (от 45% до 55%), тогда как у студенток наблюдается снижение привлекательности науки как сферы трудоустройства с 55% до 45%. Интерпретация данного явления может заключаться в том, что во время обучения женская часть утрачивает былые амбиции (?) и интерес к научной деятельности, которые имели место в среднем учебном заведении и подкреплялись хорошими и отличными оценками. В школе пятая часть наукоориентированных студенток были круглыми отличницами! У юношей только 12% могут похвастаться такими аттестатами о среднем образовании.

У мужской части студенчества идет противоположный процесс – мужчины, не задумывавшиеся ранее о научной стезе, обнаруживают у себя интерес и соответствующие способности к научно-педагогической деятельности в вузе. Есть гипотеза, что аспирантура и работа в вузе – способ уклонения от воинской службы, но только 28% наукоориентированных юношей упомянули, что при поступлении в вуз имели ввиду этот мотив.

Как социум (или регион комплектования студенчества) участвует в воспроизводстве кадров для науки и высшей школы? Каковы социальные источники научных кадров?

Была выдвинута гипотеза, что местожительство студентов должно повлиять на ориентацию на науку через лучшее качество среднего общего образования в школах областного центра и более высокий культурный уровень родительских семей студентов, проживающих в областном центре. Должен был частично сработать фактор наследования профессии родителей, поскольку подавляющее число научных работников области сосредоточено в областном центре. Гипотеза не подтвердилась. Отмечается лишь более высокое представительство «будущих ученых», прибывших на учебу в вузы Нижегородской области из малых городов (без областного центра): 29% из других городов, а во всем массиве – 25%.

Как и следовало ожидать, поселки городского типа, сельская местность несколько скромнее представлены в составе студентов, ориентированных на науку, но различия не столь велики – в пределах 2%. Итак, хотя почти половина студентов, ориентированных на научную деятельность, – жители Н.Новгорода, но и среди других студентов отмечены точно такие же пропорции. Наша гипотеза зиждилась на предположении, что наука – привлекательная сфера профессиональной жизнедеятельности для самой подготовленной молодежи. «Продвинутость» молодежи из Н.Новгорода, лучшая адаптация к изменениям заключается в том, что она быстрее реагирует на сдвиги в ценностях рыночного общества и первая устремляет взор в наиболее перспективные – с точки зрения больших и быстрых денег, а также властного ресурса – сферы деятельности, то есть в менеджмент, юриспруденцию, финансы, политику. Проверка этого предположения подтвердила правоту лишь относительно менеджмента и финансов, тогда как доля ориентированных на юриспруденцию выходцев из Н.Новгорода даже ниже, чем в целом по массиву студентов.

Тем не менее, областной центр продолжает оставаться главным поставщиком научной смены. Большую роль в процессе воспроизводства научно-педагогических кадров играют другие города области: у родителей юношей, проживающих в таких городах, не так быстро происходят переориентации в системе жизненных ценностей и они продолжают навязывать свои детям «устаревшие» стереотипы о науке как престижном виде занятости.

Анализ социального состава родительских семей студентов убедительно показывает, что ориентированные на науку студенты преимущественно возвращаются в среде интеллигенции. Рост образованного слоя в России в предыдущие годы позволяет, в принципе, перейти к самовоспроизводству интеллигенции, оттесняя от высшей школы

вообще, и научной сферы в частности, менее образованные социальные группы и слои населения. Это антидемократический подход, но он позволяет сохранить «чистоту» интеллектуального слоя общества. Среди отцов и матерей изучаемого контингента значимо выше доля инженеров, учителей, врачей, научных работников. Достаточно сказать, что две трети отцов и 59% матерей наукоориентированных студентов имеют высшее образование. Среди остальных студентов доля высокообразованных родителей ниже: по отцам на 11%, по матерям – на 6%. Именно высокообразованные семьи и являются сегодня главными поставщиками научной смены. Причем не обязательно это дети научно-педагогических работников. Данная социально-профессиональная группа уже фактом своего незначительного представительства в социально-профессиональной структуре общества и небольшого деторождения не способна даже к простому самовоспроизводству. То есть рекрутирование научно-педагогических кадров из других слоев общества – вынужденная необходимость для подготовки научной смены.

Обратим внимание на то обстоятельство, что образовательный уровень матерей наукоориентированных девушек несравнимо выше, чем у девушек из всего массива. Можно предположить, что **наукоориентированные девушки наследуют представления своих высокообразованных матерей о престижности и привлекательности научно-педагогической сферы** как области жизнеустройства. Такое предположение объясняет и факт снижения привлекательности научной сферы у девушек к старшим курсам: влияние (давление) взглядов матери становится меньше, студентки начинают больше жить «своим умом» и не находят в науке того, что в свое время (в 70 – 80-е гг.) завораживало и привлекало их матерей. «Новое поколение выбирает пепси», бизнес, маркетинг, а не науку.

Привлечем внимание к тому факту, что студентов из семей предпринимателей чуть меньше, чем по всему массиву, привлекает перспектива посвятить свою жизнь науке: что касается семей руководящих работников разного уровня, то эта социальная среда не дает преимущественной ориентации своим детям на науку, имплантируя в сознание нового поколения, по-видимому, иные ценности и ценностные ориентации на другие, более выгодные и престижные виды деятельности. Таким образом, хотя семьи руководящих работников и участвуют косвенным образом в ориентации своих детей-студентов на научную работу, нельзя сказать, что такие семьи делегируют своих детей в науку более, чем в другие виды профессиональной деятельности.

Студенты – выходцы из рабочих и крестьянских семей, помимо того что слабо представлены в составе студенчества в целом, дают относительно меньшую долю студентов, ориентированных на науку. Это ожидаемая и предсказуемая закономерность.

При растущем социальном расслоении населения небезыntenесен вопрос, какие слои нижегородского общества будут пополнять российскую научную интеллигенцию. Низы? Верхи? Срединные слои населения? Российская специфика воспроизводства социальной структуры общества заключается в том, что высокий уровень образования далеко не всегда влечет за собой повышение статуса личности с дипломом вуза, рост доходов и соответствующего положения в обществе. Положение семей студентов в системе социальной стратификации нижегородского общества влияет на ориентацию студентов на науку следующим образом. Слои выше срединного уровня (страты между срединным и высшим слоем, высшие и элита) уходят, уступают место тем слоям, которые ниже их. В образовавшуюся нишу, не интересную для слоев выше срединного уровня, устремляются представители слоев населения между срединным и низшим уровнем. Происходит некоторая демократизация наукоориентированной части студенчества, разбавление интеллигенции «народом».

Сравнение социального состава (стратификации) студенческих семей с семьями нижегородцев в целом (данные репрезентативного опроса по области летом 1999 г.)

демонстрирует существенные ограничения доступа к высшему образованию семей из нижних слоев общества.

Строго говоря, полученные данные не вполне корректно сравнивать, поскольку молодые люди имеют свойство завышать социальное положение родительских семей и свое собственное, а опрошенные в 1999 г. жители Нижегородской области, среди которых пятая часть – пенсионеры, как правило, «прибедняются», впадают в социальный мазохизм и несколько занижают свой социальный статус. Тем не менее, можно с уверенностью говорить о том, что выходцы из социальных слоев, лежащих ниже срединного уровня в системе социальной стратификации современного российского общества, в 7 раз меньше представлены в студенчестве, чем в социальной структуре общества в целом.

Среди студентов, ориентированных на науку, доля представителей низкостатусных страт у мужчин в два, а у женщин – в три раза выше, чем во всем студенческом массиве. Существенных гендерных различий нет, но подобная модель социальной стратификации студентов с установками на науку говорит о том, что в слоях выше срединного уровня наука перестает быть привлекательной для жизнеустройства своих детей.

При высокой однородности образовательного уровня родителей наукоориентированных студентов их социальная неоднородность выше, чем у всего массива. Престиж науки как сферы деятельности в высокостатусных группах снижается, воспроизводством научной смены все более будут заниматься «пролетарии умственного труда» или, хуже того, маргинальные и люмпенизированные слои населения. Мы, конечно, сильно драматизируем сложившуюся ситуацию, **но усиление «народной» субкультуры не идет на пользу субкультуре научно-педагогической интеллигенции.**

Доступ различных слоев населения к высшему образованию носит не теоретический и академический, но политический и сугубо практический интерес: не сужаем ли мы социальную базу комплектования вузов и пополнения научной интеллигенции? Будем ли мы искать перспективных ребят и девушек в среде научных работников или расширим сферу поиска и создания условий для произрастания талантов из всех слоев общества? По-видимому, начинать поиск перспективных студентов и аспирантов надо заранее, еще в детские годы, и создавать своеобразные инкубаторы для возвращения талантливых ребят для науки и высшей школы.

Изучение материального положения семей студентов (для подавляющего большинства речь идет о родительских семьях, а не собственных) показывает, что студенты, ориентированные на науку, живут в менее обеспеченных семьях, что логически вытекает из уровня доходов срединных слоев (не среднего класса!) современного российского общества, которые в основном и поставляют в вуз юношей и девушек с ориентацией на научную деятельность.

Действительно, среди нижеперечисленных престижных сфер деятельности из всех студентов именно у ориентированных на научную работу минимальная доля респондентов с высоким среднедушевым доходом (всего 10%) и максимальная – с минимальными доходами (38%).

Похоже, что и **новые поколения научных работников растут бесребрениками и бескорыстными людьми**, не помышляющими получить в вузе такую профессию и найти такую работу, чтобы можно было повисить свое материальное положение по сравнению с родительской семьей. Это у них дети «новых русских» ехидно спросят: «Если ты такой умный, то почему такой бедный?»

Гендерные особенности материального положения студентов, ориентированных на науку, состоят в том, что **среди родительских семей девушек значимо больше низкодоходных семей.**

Если действительно дело обстоит именно так, а цифры не лгут, то в обозримом будущем срединные слои будут воспроизводить новые пополнения интеллигенции с такими же скромными материальными запросами, как и у предыдущих поколений, поскольку маловероятно, что благосостояние образованного слоя российского общества изменится в лучшую сторону.

Чтобы поставить точку в разговоре о материальном положении студентов, скажем несколько слов еще об одном показателе – некоторой собственности, имеющейся в родительских семьях. Отметим, что каждая вторая семья студентов, ориентированных на науку, имеет автомобиль. Но это средство передвижения имеет каждая вторая семья и у остальных студентов. Чуть реже семьи студентов, ориентированных на науку, имеют приватизированные квартиры или собственные дома.

Наукоориентированная молодежь реже была хотя бы раз за границей на отдыхе или в туристической поездке, что тоже свидетельствует о материальных возможностях развития способностей членов семьи. Здесь гендерного неравенства нет.

Единственное преимущество бедной и малообеспеченной интеллигенции – это наличие в доме персонального компьютера. В семьях, где студенты ориентированы на науку, треть респондентов имеют дома компьютер. Среди остальных студентов – 27%!!! Огромны гендерные различия в компьютеризации семей наукоориентированных студентов: **у 41% юношей дома есть компьютер, тогда как у девушек всего в 21% семей.** Отсюда берут истоки гендерные различия в приобщении мужчин и женщин к новейшим информационным технологиям. Вновь нужно отметить глубокие различия между Россией и странами, вступившими в постиндустриальное общество и создающими для женщин высокоинтеллектуальные рабочие места.

Самое большое богатство семей интеллигенции, откуда родом будущие ученые, это книги. В 28% этих семей, вызывающих симпатию, в домашних библиотеках имеется не менее 1000 томов книг. В семьях остальных студентов меньше – 22%, и эта разница статистически значима. У четверти юношей и трети девушек с установками на науку домашние библиотеки состоят больше, чем из 1000 томов книг. Статистически значима разница по такому показателю культурного уровня родительских семей.

Приведенные эмпирические данные говорят о том (и в дальнейшем этот тезис будет становиться все более убедительным), что **стремление молодежи заниматься профессионально научной деятельностью чаще всего формируется благодаря высокому образовательному и культурному уровню родительских семей студентов, где эрудиция и интеллект являются высшими ценностями.**

Характер довузовской подготовки студентов, безусловно, сильный фактор вузовской ориентации молодежи и ориентации студентов на научную работу после окончания вуза. По крайней мере, «шлейф» среднего учебного заведения тянется за студентами, влияя на их жизненные траектории. Особенностью изучаемого контингента является тот факт, что заметно большее число студентов, которых привлекает научная работа, оканчивали самые престижные средние учебные заведения – лицеи и гимназии: 28% против 19% во всем массиве студентов; несколько больше ориентированных на науку студентов заканчивали специализированные школы или профильные классы в обычных школах.

90% ориентированных на науку студентов поступали на бюджетные места (у других – 82%), что говорит об обоснованной их уверенности в своих знаниях, хотя может свидетельствовать и об ограниченных средствах родительской семьи для оплаты образования в вузе.

В учебном процессе в вузе студенты с установками на науку представляют собой образец, мечту преподавателя вуза. Две трети из них успешно учились на первых курсах (у всех других студентов – 59%). Среди старшекурсников успешно учились (учатся) на

четвертом курсе 80% (против 58% у прочих). Вновь напрашивается определение ориентации на науку как мобилизующего мотива учебной деятельности студента.

Обнаружены, точнее, эмпирически подтверждены различия в «технологии» или тактике учебы наукоориентированных юношей и девушек. Гендерные различия состоят в том, что **девушки умеют трудиться и берут настойчивостью, усидчивостью, упорством, а юноши – «природным умом» (?)** – им, якобы, успехи даются достаточно легко.

Студенты, ориентированные на науку, значительно больше занимаются сверх программы по специальности (читают дополнительную литературу, посещают научные кружки). Треть из них занимается самообразованием, получает вторую специальность, треть против четверти остальных студентов самостоятельно изучают иностранные языки. Среди студентов – будущих ученых несколько меньше выражена тенденция минимизировать свой учебный труд за счет деления предметов на нужные и ненужные для будущей жизни и работы и, соответственно, перераспределения усилий и времени на их изучение.

Что касается затрат времени на учебу, то здесь различия между двумя сравниваемыми группами нет, различия в успеваемости (в оценках за последнюю сессию) есть в пользу ориентированных на науку, но очень малые. Действительно, есть много других, более сильных факторов затрат времени на учебу, например курс (год обучения), специальность, место жительства студента, бытовые, семейные и материальные условия и т.д. **Гендерные отличия состоят в том, что затраты времени на учебу у девушек выше, чем у юношей.** На самостоятельную внеаудиторную подготовку три часа и более в будний день тратят 53% наукоориентированных девушек и только 39% юношей. Среди юношей в 2-3 раза больше студентов, постоянно или периодически подрабатывающих, что сильно влияет на затраты времени на учебную деятельность.

Опрос показал лучшую приверженность наукоориентированных студентов сделанному профессиональному выбору. В гипотетической ситуации – «повторили бы Вы еще раз сделанный Вами выбор вуза, факультета, специальности?» – потенциальные научные работники неизменно чаще подтверждают правильность своего выбора. Вновь выбрали бы свой вуз 78% против 74% у всех студентов; факультет 77% против 71%; специальность 71% против 66%.

У будущих научно-педагогических работников лучшая интегрированность в вуз как социальную среду обитания. На пятибалльной шкале «чужой – свой», которой измеряется степень самоидентификации студента с вузом, треть потенциальных ученых отмечают крайний полюс справа – «свой, родной». Среди остальной части студенчества – 14%. 52% студентов с установками на науку считают, что атмосфера их вуза весьма благоприятна для взращивания культурных людей, в другой категории опрошенных этой точки зрения придерживаются 48%. **Гендерные различия по этому показателю отсутствуют.** Про таких студентов вуз может с гордостью и даже патетикой сказать, что это – золотой фонд студенчества.

Попытка зондировать политическое, религиозное, правовое сознание, духовный мир и жизненные ценности студенческой молодежи позволяет прийти к выводу, что слова «золотой фонд студенчества» – не очень большое преувеличение, если речь идет о студентах, ориентированных на науку.

Как и подобает настоящим ученым, исповедующим тезис «все подвергай сомнению», **наукоориентированные студенты больше, чем другие студенты, не доверяют современным средствам массовой информации,** что, на наш взгляд, характеризует их с хорошей стороны.

Наукоориентированные гораздо больше не доверяют церкви (43% против 26%), солидаризируясь, по-видимому, с атеистическим мировоззрением своих родителей. 43% из них верующие, тогда как в среднем по массиву верующие составляют 51% (по

самоопределению). Опять придется вспомнить гендерную асимметрию у наукоориентированных студентов, поскольку показатели религиозности тесно связаны с полом. Мужчины менее склонны к признаниям в религиозности.

73% наукоориентированных студентов утвердительно отвечают на вопрос «Гордитесь ли Вы тем, что Вы – гражданин России?». Среди остальных студентов – 67%.

Рыночная стихия предъявляет специфические и вполне конкретные требования к выпускникам вуза. Сегодня «джентльменский набор» деловых и личностных качеств, требуемых от претендентов на хорошо оплачиваемую работу, включает в себя примерно следующий перечень: интеллект, коммуникабельность, профессиональное владение компьютером, знание иностранного языка, умение водить автомашину. В анкетном опросе были воспроизведены некоторые пункты этого набора, и студенты в первом приближении давали самооценку по ряду параметров.

Если самооценки студентов приблизительно адекватны действительному уровню перечисленных знаний, умений и навыков, то изучаемый контингент не выходит в лидеры на воображаемом рынке труда. Его рыночные достоинства в коммерческом секторе не столь велики, как у его однокурсников.

Оценка студентами своих деловых качеств, %

Человеческие ресурсы	Студенты			
	наукоориентированные			прочие
	муж.	жен.	оба пола	
Знание иностранного языка	13	12	12	11
Профессиональное владение компьютером	21	2	14	9
Хорошие навыки вождения автомашины	26	3	17	17
Предприимчивость	24	30	26	31
Высокий культурный уровень	28	32	30	23
Коммуникативность	28	40	33	37

По-видимому, многие студенты, ориентированные на науку, не заблуждаются относительно своих способностей предпринимателя и менеджера и совершенно правильно встают на путь служения науке, где их нерыночные достоинства востребованы полнее, хотя соответственно и не вознаграждаются материально в родных пенатах.

Система ценностей человека ориентирует и регулирует его жизнедеятельность, поэтому можно ожидать, что ценностные миры наукоориентированных студентов и их однокурсников, нацеленных на другие сферы деятельности после окончания вуза, будут в какой-то степени дифференцированы.

Действительно, косвенные признаки того, что в жизни студентов, выбирающих себе научное поприще, велика роль духовных, творческих начал и относительно меньшее значение имеют материальные блага, подтверждаются при прямых исследованиях доминирующих ценностей.

Интеллект, профессионализм, эрудиция, чистая совесть, патриотизм и ряд иных общечеловеческих и корпоративных ценностей научного сообщества находим мы в числе приоритетных у студентов с установками на науку, что приближает их к идеальному (для «идеального общества») типу интеллигентного человека.

Краткие выводы

1. Наука и преподавание в высшей школе, несколько десятков лет считавшиеся среди студентов престижной сферой трудоустройства после окончания вузов, сегодня уступают свои позиции по привлекательности, в первую очередь, среди продвинутой студенческой молодежи.

2. Социальной базой формирования новых поколений и пополнений отряда научно-педагогической интеллигенции являются преимущественно образованные слои современного российского общества. Рабочий класс и крестьянство практически оттеснены от процесса воспроизводства научной смены. Этот факт может интерпретироваться по-разному.

3. Слои общества выше срединного уровня также отходят от воспроизводства научно-педагогических кадров (но уже по своему желанию) и ориентируют своих детей-студентов на более выгодные и перспективные сферы трудовой деятельности в современном российском обществе.

4. По сравнению со студентами, ориентированными на другие сферы деятельности, студенты с установками на науку несколько чаще являются выходцами из малообеспеченных семей, среди них относительно больше уроженцев малых городов. По социокультурным и нравственным характеристикам, отношению к вузу, учебе и иным параметрам наукоориентированных студентов можно отнести к лучшей части российского студенчества.

5. От курса к курсу среди наукоориентированных студентов происходит гендерная перестановка: на младших курсах сравнительно больше девушек, на старших – юношей.

6. Выявлены значительные колебания в ориентированности на научно-педагогическую работу в высшей школе в различных вузах, среди студентов различных специальностей. Эмпирически доказано, что студенты и студентки учатся по-разному: первые «грызут гранит науки», по их словам, легко и успешно, тогда как вторые берут трудолюбием и настойчивостью – качествами, ценными для научных работников.

7. Отмечены серьезные гендерные различия в приобщении студентов и студенток к новейшим компьютерным технологиям, что может привести и приводит к снижению конкурентоспособности женщин в высокотехнологичных и других перспективных сегментах рынка труда.

8. Приток в высшую школу и науку достойной смены должен быть обеспечен со стороны государства повышением престижа данного вида труда (повышением зарплаты), а со стороны вузов – более настойчивыми мерами по раннему поиску и возвращению научных талантов совместно с общеобразовательными школами.

Библиографический список

1. *Молевич Е.Ф.* Три этапа эволюции женской занятости в развитых индустриальных странах // Социальная феминология. Самара, 1997. С.39.
2. *Нэбитт Дж., Эбурдин П.* Что нас ждет в 90-е годы. М., 1992. С.246-247.
3. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». М., 2000. С. 356.